Большой Мона получил доклад от своих людей. Проследив за Ларком в течение двух дней, они не заметили ничего необычного. То же самое касалось его слуг и охранников. Напротив, будни благородного были настолько заурядными и обыденными, что поначалу они усомнились в этом, заподозрив, что молодой человек притворяется. В конце концов, было ненормально видеть человека, настолько поглощенного чтением книг, что он просидел в библиотеке более десятка часов, не двигаясь с места.

Проверив содержание книг, которые читал молодой человек, они обнаружили, что это была всего лишь история. Ничего особенного, вероятно, то, что обычно преподают дворянам.

«Книги, да?» — пробормотал Большой Мона. «Вы уверены, что это все, чем он занимался последние два дня?»

Даже толстый торговец не мог в это поверить. В конце концов, молодой дворянин производил впечатление проницательного лиса. Купец не мог понять, зачем такому человеку, приехавшему из далекого города, проводить два своих драгоценных дня в городе в библиотеке, читая книги по истории.

«Мы уверены» — сказал лидер группы. «Мы наблюдали за ним, даже когда он спал. Мы также следили за его людьми. Кроме того, что охранники потратили немного денег в борделях, они не сделали ничего необычного».

По возможности Большой Мона хотел, чтобы его люди выяснили, как молодой дворянин заставил калрейны поглощать столько энергии солнца — как он заставил светящиеся камни сиять так ярко в течение долгого времени.

«Ах, еще прибыл гонец от лорда города».

Большой Мона поднял брови. «И что?»

«Он просил передать вам это».

Конверт был запечатан гербом города Льва. Большой Мона разорвал его и прочитал письмо внутри.

«Это та же самая просьба» — сказал Большой Мона. «Мне понадобится дюжина зверолюдей. Женщины, дети, неважно».

«Опять это время года, да?» — спросил лидер в маске. «Понятно. Мы доставим их повелителю».

Каждый год, через месяц после окончания зимы, лорд города Льва запрашивал у Гильдии Торговцев несколько зверолюдей. Большой Мона знал о судьбе этих рабов, но ему было все равно. Хотя он знал, что лорд города Льва съест их, чтобы удовлетворить свои плотские желания, он с радостью продавал зверолюдей в обмен на небольшое состояние.

Несколько крупных шишек в гильдии торговцев знали об этом, но молчали. В конце концов, хотя у лорда и было такое необычное пристрастие к мясу зверолюдей, он был достойным правителем. За несколько лет, прошедших с тех пор, как он стал лордом, город Льва процветал и стал одним из крупнейших городов королевства.

Но это было в прошлом. То же самое нельзя было сказать о нынешнем лорде.

В дверь постучали. Слуга заговорил: «Господин, сын герцога Дракуса здесь».

Большой Мона поправил галстук. «Туда же. Приведи его в комнату на втором этаже».

«Как пожелаете».

После того как его люди закончили отчитываться, Большой Мона поднялся по лестнице и вошел в комнату на втором этаже. Как и прежде, молодой дворянин ждал его, сидя на диване.

«Как поживаете?» — спросил Ларк и улыбнулся, как только прибыл Большой Мона. После того как дверь плотно закрылась, он добавил: «Прошло уже больше суток, верно? Я позаботился о том, чтобы эти образцы светились в течение длительного периода времени».

«Один день и семь часов, если быть точным».

Большой Мона сел на диван, его тело погрузилось в него на несколько дюймов.

«Я сомневаюсь, что калрейны из Изумрудного города способны на такое» — он положил образцы Ларка на стол. «Эти символы, выгравированные на кристалле калрейна — они и есть причина этого явления, верно?»

«Это очевидно» — Ларк взял образец поменьше и повозился с ним в руке. «Обычный калрейн не мог бы так функционировать».

Догадка Большого Мона была верна. Он изучал стоящего перед ним молодого дворянина. Хитрость калрейнов была раскрыта, но он оставался невозмутимым, как будто все знал с самого начала.

«Ты понимаешь, что я могу просто скопировать эти символы, разве нет?» — голос Большого Мона был мрачным, почти угрожающим. «Даже если ты будешь протестовать, я могу просто заткнуть тебе рот. Даже твой отец ничего не заметит».

Ларк посмотрел на жирного торговца, его глаза стали веселыми. Он усмехнулся.

«И это должно быть угрозой?»

Из кончиков пальцев Ларка вырвалась молния. Она прошла через камень калрейна, который засветился на долю секунды, а затем разлетелся на мелкие кусочки. Ларк почувствовал, как люди, прятавшиеся в тени, тут же зашевелились.

«Что ты делаешь?» — прорычал Большой Мона. Он поднял руку, давая знак своим людям остановиться и пока оставаться в тени.

Ларк даже не шелохнулся, а просто посмотрел в глаза толстому торговцу. «Нет нужды говорить своим людям, чтобы они прятались. Мне нет никакого дела до того, что они здесь».

Это заявление озадачило Большого Мона. Его зрачки на мгновение расширились, но он восстановил самообладание.

Но откуда этот молодой дворянин знал, что в тени прячутся убийцы? Они были воинами, способными соперничать с низкоранговыми рыцарями. Благородный человек, которого все называют «некомпетентным», никак не мог их почувствовать.

Но молния. Очевидно, что этот сопляк немного владеет магией. И притом безмолвной магией.

Большой Мона перебирал в уме возможные объяснения. Но пока что он притворялся

невеждой. «Люди? О чем ты говоришь...»

Из кончиков пальцев благородного вырвалась молния и ударила в стену рядом с дверью. Это было так неожиданно, что Большой Мона рефлекторно вскочил со своего дивана. Через несколько секунд в комнате послышался кашель, и в том месте, куда ударила молния, появилась фигура в черном.

На мгновение он пошатнулся, но устоял на ногах.

«Вот о чем я говорю» — сказал Ларк. «Вас девять. Выходите, щенки».

Большому Моне не нравилось происходящее. Он чувствовал, как его хватка за стол переговоров медленно ускользает от него.

«Покажитесь» — сказал Большой Мона.

Одна за другой фигуры в черных одеждах появлялись рядом с толстым торговцем. Они хватались за рукояти своих мечей, жажда крови просачивалась из их тел.

«Ваши приказы, сэр?» — спросил лидер.

«Встаньте пока вон там» — Большой Мона указал на стену.

«Понятно» — лидер опустил голову. Группа убийц подошла к стене и осталась неподвижно стоять там, не сводя глаз с Ларка.

Большой Мона снова сел. Он уставился на Ларка. «Как?»

«Они следят за мной уже два дня» — сказал Ларк. Черные фигуры вздрогнули от этого заявления. Большой Мона посмотрел в их сторону. «Конечно, я бы заметил».

Ларк вздохнул. «Эй, было бы очень неприятно нажить себе врага в лице такой важной шишки, как ты, но послушай — ты никак не сможешь скопировать символы и надписи на калрейнах. Я в этом уверен. Я здесь, чтобы заключить с тобой честную сделку. Ты ведь торговец, верно? Тебе уже должно быть очевидно, что ты заработаешь на этом кучу денег».

Если бы Ларк сказал это несколько минут назад, когда он еще не проявил своих способностей, Мона отмахнулся бы от него как от шутки. Но сейчас у него сложилось впечатление, что молодой дворянин говорит правду. Если существовал особый метод, известный только ему, который невозможно было скопировать другим, то это объясняло, почему он добровольно отдал камни гильдии торговцев.

Должен ли он пытать благородного и заставлять его выкладывать информацию? Большой Мона некоторое время размышлял, но в итоге решил отказаться. Риск намного превышал выгоду. Кроме того, он не был уверен, что его группа убийц сможет остановить его, если он напрямую нападет на торговца. В конце концов, это был первый раз, когда кто-то увидел его людей, прячущихся в тени.

Хотя он не смог бы заполучить абсолютную монополию в этой сделке, это все равно было бы хорошим деловым предложением.

Большой Мона принял решение.

«Хорошо» — Большой Мона вздохнул. Его хищные глаза стали радушными. «Я прошу

прощения за поведение моих людей» — он отмахнулся от этого инцидента, как будто не отдавал им приказа. «Будьте уверены, после этого они перестанут преследовать вас».

«И мои люди тоже» — добавил Ларк. «Перестаньте их преследовать».

Большая Мона чуть не поперхнулся. «Конечно» — он посмотрел на больший образец калрейна. «Я сразу перейду к делу. Два золотых и пятьдесят серебряных за большие, один золотой за маленькие. Как вам это?»

«Три золотых» — Ларк поднял три пальца. «Один золотой и пятнадцать серебряных за маленькие».

Цена была в пределах, установленных Большим Моной. Он притворился, что размышляет некоторое время, но в конце концов кивнул. «Хорошо».

Ларк улыбнулся и протянул руку. «Тогда с этого момента мне будет приятно иметь с вами дело».

Большой Мона жал ему руку в течение нескольких секунд. «Вы уже говорили, что планируете снабжать калрейнами все королевство. Я хочу услышать больше об этом плане».

«Разумеется» — сказал Ларк.

http://tl.rulate.ru/book/39727/1815019